

Свадьба была назначена, и младший брат принялся с восторгом к ней готовиться.

Старший брат, хоть и был по-прежнему не в восторге от этой затеи, при виде сияющего лица младшего промолчал. Однако он спрятал купчую на женщину еще надежнее, не доверяя даже собственному брату. Он рассудил так: младший у него простодушен, и если когда-нибудь случится беда, имея на руках этот документ, он сможет усмирить женщину, если та вздумает строить козни.

Лекарь оказался добрым человеком: он не только принял невесту в свою семью как названную дочь, позволив ей выходить замуж из его дома, но и подарил молодым пару массивных золотых браслетов с узором дракона и феникса.

Хлоп!

В этот момент Пятый ученик внезапно хлопнул в ладоши и произнес:

— Вот так мои отец и мать связали свои судьбы узами брака.

Обычно, когда кто-то говорит о счастливом браке, окружающие вторят: Поздравляем, поздравляем! Но сейчас все присутствующие почувствовали себя так, словно над головами пролетела стая ворон.

В этот самый момент Вэй Усянь поймал себя на мысли, что безумно тоскует по тому, прежнему Пятому ученику. В юности тот был немногословен, но если уж открывал рот, то попадал прямо в яблочко — никакой воды. А теперь, когда он стал таким болтливым, от него так и веяло ощущением: Я тут решил над вами поиздеваться, и что вы мне сделаете? Или это просто показалось?

Лань Цзинъи спросил:

— Твои отец и мать поженились и родили тебя, а как же тот малыш с обочины?

Пятый ученик ответил:

— Так вот же он!

Оуян Цзычжэнь не понял:

— Вот здесь? Где! В доме, что ли?

Пятый ученик указал пальцем на себя.

Лань Цзинъи нахмурился:

— Я знаю, что ты — сын своих родителей, но я хочу знать, что стало с тем ребенком!

Лань Сычжуй вежливо добавил:

— Прошу прощения, старший, но дети ни в чем не повинны, мы просто переживаем за судьбу того малыша. Никакого неуважения.

Пятый ученик закатил глаза, снова ткнул пальцем в себя и сказал:

— Да со мной всё в порядке!

Трое юношей склонили головы набок, глядя на него с полным недоумением.

Пятый ученик вздохнул:

— У моей матери было слабое здоровье, она не могла иметь детей, поэтому забрала меня к себе на воспитание.

Трое юношей посмотрели в небо, и Сычжуй неуверенно спросил:

— Неужели вы, старший, и есть тот самый малыш?

Пятый ученик немного смутился: в конце концов, когда у тебя самого уже такие взрослые дети, слышать, как тебя называют малышом, как-то неловко. Он почесал щеку и кивнул.

— Врешь! — в один голос воскликнули Вэй Усянь и Лань Цзинъи.

Похоже, оба были удивлены тем, что их голоса прозвучали одновременно, и невольно переглянулись. Секунду они смотрели друг на друга, а затем, словно по сговору, снова уставились на Пятого ученика, но теперь их слова разошлись.

Лань Цзинъи выпалил:

— Старший, кого ты обманываешь! Ты, конечно, не белокожий, но откуда у тебя взяться тем родимым пятнам, о которых говорили?

Вэй Усянь добавил:

— Старина Пятый, ты кого пытаешься провести? Мы вместе росли, я даже знаю, сколько волосков у тебя на ногах, откуда там взяться каким-то отметинам?

Как только Вэй Усянь закончил, Лань Ванцзи бросил на него взгляд. Если бы этот взгляд увидели адепты заклинательских кланов, они бы решили, что сам небожитель собрался испепелить Старейшину Илина. Но те, кто хорошо знал Лань Ванцзи, например, Лань Сичэнь или Лань Сычжуй, понимали, что в этом взгляде скрыт совсем другой смысл. А если выразить его словами, то получится: Вэй Ин, а сколько волосков на моих ногах?

Вэй Усянь почувствовал себя крайне неловко: он ведь просто ляпнул первое, что пришло в голову, зачем же воспринимать это всерьез?

Пятый ученик подпер щеку рукой и произнес:

— Ну, говори же!

Вэй Ин:

— Что говорить?

Пятый ученик:

— Сколько волосков у меня на ногах!

Вэй Ин:

— Что?

Пятый ученик:

— Сколько у меня волосков на ногах?

Вэй Ин опешил, не зная, что ответить.

Пятый ученик продолжал:

— Старший брат, я-то думал, ты так дорожишь мной, своим младшим братом, что знаешь даже такие мелочи. Оказывается, ты не знаешь. Ты врешь, да? Ты, ты, ты... как ты мог? — При этом он прижал ладонь к груди, изображая скорбь.

Вэй Ина сейчас можно было сдуть легким ветерком. Одной рукой он опирался на плечо Лань Чжання, другой прижимал сердце и тяжело дышал.

— Ты, ты, ты... Пятый, тебя что, захватили духи? Признавайся скорее старшему брату!

<http://bllate.org/book/24021/2753721>